УДК 316.77:002;

А. А. КАЛМЫКОВ,

15.41.39

доктор филологических наук, кандидат педагогических наук, профессор кафедры печати и новых медиа ФГБОУ ДПО «Академии медиаиндустрии»; Россия, г. Москва.

e-mail: alex.kalmykov@gmail.com

МЕСТО ТЕОРИИ КОММУНИКАЦИЙ В СИСТЕМЕ МЕДИАОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Статья посвящена анализу места и роли теории коммуникаций в системе медиаобразования и гуманитарного образования в целом. Доказывается, что, несмотря на неопределенность основного предмета теории коммуникаций, эта дисциплина играет ключевую роль как в системе медиаобразования так и в гуманитарном образовании в целом. При этом неопределённость ключевого понятия является следствием того, что коммуникация относится к постнеклассической теоретической парадигме.

Ключевые слова: коммуникация, теория, постнеклассическая парадигма, медиаобразование, квантовомеханическая модель.

A. A. KALMYKOV.

Doctor of Philology, Candidate of Pedagogics, Professor of the Department of Press and New Media Industry Academy; Russia, Moscow. e-mail: alex.kalmykov@gmail.com

THE PLACE OF COMMUNICATION THEORY IN THE MEDIA EDUCATION SYSTEM

Abstract. The article is devoted to the analysis of the place and role of communication theory in the system of media education and humanities education in general. It is proved that despite the uncertainty of the main subject of the theory of communications, this discipline plays a key role both in the system of media education and in humanitarian education in general. At the same time, the uncertainty of the key concept is a consequence of the fact that communication belongs to the post-classical theoretical paradigm.

Keywords: communication, theory, post-non-classical paradigm, media education, quantum mechanical model

Термин «медиаобразование» (англ. media education) введён сравнительно недавно. Под ним подразумевается обучение адекватному восприятию медиаконтента, исходящего из всех доступных средств массовой коммуникации: прессы, радио, телевидения, интернета, а также рекламы, кинемато-

графа, технологий пиара и политического менеджмента. Иными словами, всего того, что составляет современную систему массовых коммуникаций (СМК). В этом плане медиаобразованность корреспондируется с не менее новыми терминами «медиаграмотность» (англ. media literacy) и «медиакомпетентность» (англ. media competence), под которыми подразумевается обладание знаниями, умениями и навыками, необходимыми для уверенной адаптации к быстро меняющимися информационными и коммуникативными средами.

Это становится все более актуальным по мере того, как инфокоммуникационные технологии захватывают космос повседневности, причем особая роль здесь отводится медиаконтенту, формирующему в конечном счете картину мира современного цивилизованного человека, включая явно токсичные лакуны. Следовательно, есть необходимость воспитывать культуру медиапотребления, обучать обработке информации, ее агрегации, фильтрации и отбору. Это предполагает развитие способности освоения медиатекстов (англ. media texts), а именно понимания гуманитарного, антропологического, социального, культурного и политического контекста функционирования средств коммуникации и технологий трансляции образов действительности.

Другой стороной медиаобразования является профессиональная подготовка тех, кто создает медиапродукт: журналистов, пиарщиков, рекламщиков — всех тех, кто трудится или собирается трудиться в медиаиндустрии. Следует отметить, что совокупным продуктом медиаиндустрии является современность, точнее картина мира современности, сущее, актуализирующее со-бытийность былого и грядущего¹.

Отечественный специалист в этой области профессор А. В. Федоров выделяет следующие направления медиаобразования²:

- «1) медиаобразование будущих профессионалов в мире прессы, радио, телевидения, кино, видео и Интернета журналистов, редакторов, режиссеров, продюсеров, актеров, операторов и др.;
- 2) медиаобразование будущих педагогов в университетах и педагогических институтах, в процессе повышения квалификации преподавателей вузов и школ на курсах по медиакультуре;
- 3) медиаобразование как часть общего образования школьников и студентов, обучающихся в обычных школах, средних специальных учебных заведениях, вузах, которое, в свою очередь, может быть интегрированным с традиционными дисциплинами или автономным (специальным, факультативным, кружковым и т. д.);
- 4) медиаобразование в учреждениях дополнительного образования и досуговых центрах (домах культуры, центрах внешкольной работы, эстетического и художественного воспитания, в клубах по месту жительства и т. д.);

² Федоров А. В. Медиаобразование и медиаграмотность. Таганрог: Изд-во Кучма, 2004. С. 11.

¹ Конструкт «былое, сущее, грядущее» в противовес «прошлое, настоящее, будущее» введен профессором Т. Ю. Базаровым в докладе «Мистика транс-субъектности на фоне пандемии: ключ к антихрупкости» на 15-м Санкт-Петербургском саммите психологов.

- 5) дистанционное медиаобразование школьников, студентов и взрослых с помощью прессы, телевидения, радио, видео, DVD, системы Интернет (здесь огромную роль играет медиакритика);
- 6) самостоятельное/непрерывное медиаобразование (которое теоретически может осуществляться в течение всей жизни человека)».

Обозначенные направления медиаобразования отвечают на вопрос где?, но не дают представления зачем? или про что?. Ближе к содержанию медиаобразования подходит профессор Канадского университета Британской Колумбии Э. Ю. Л. Ли. В своей статье «Медиаобразование: определения, подходы и развитие на мировом уровне» она выделяет ряд компетенций, которыми должен обладать медиаграмотный человек:

- «1) критическое понимание воздействия средств массовой информации: умение самостоятельно регулировать влияние СМИ на жизнь индивида и общества в целом;
- 2) понимание функционирования средств массовой информации и методов, используемых в средствах массовой информации;
- 3) медиааналитические навыки: грамотный анализ различных видов сообщений СМИ (в особенности скрытых сообщений);
- 4) критическая оценка средств массовой информации: умение использовать критические стандарты для оценки эффективности средств массовой информации;
- 5) проходить обучение посредством использования разнообразных средств массовой информации;
- 6) проявлять новые способности к творческому самовыражению;
- 7) осуществлять качественный мониторинг СМИ;
- 8) медиаграмотный человек должен обладать на полупрофессиональном уровне этическими принципами журналистики;
- 9) способность мудро и конструктивно применять в повседневной жизни те сведения, которые были получены из средств массовой информации»³.

Объединяет приведенные квалификационные схемы то, что объект медиаобразования не покидает границ системы массовой коммуникации. Более того, для приобретения многих, если не всех, компетенций, перечисленных в работах Э. Ю. Л. Ли и обозначенных А. Ф. Федоровым, аудитории требуется хорошая теоретико-методологическая основа. Теория журналистики тут не подходит, так как она только про журналистику. Педагогические методики и теории также не могут до конца справиться с этой задачей, так как предмет медиаобразования явно выходит за рамки педагогики.

По нашему мнению, теоретико-методологической основой медиаобразования должна стать теория коммуникаций. Это означает, что теория коммуникаций должна присутствовать во всех программах и учебных планах подготовки специалистов для медиаиндустрии. Однако этого не происходит

³ Lee A. Y. L. Media education, critical citizenship and public sphere: The ideal and practice of media education in Hong Kong // The Chinese Journal of Communication and Society. 2007. № 3. Р. 134—155. Цит. по: Михеева Г. Н. Медиаобразование: новые подходы и аудитории // Медиа. Информация. Коммуникация. 2017. Вып.20. URL: https://sciup.org/147218028.

по крайней мере в России. У нас учебные планы по подготовке специалистов по ПР и рекламе действительно содержат в качестве отдельной дисциплины теорию коммуникаций, что нельзя сказать о программах по подготовке журналистов.

Причиной сложившегося положения помимо известной инертности системы образования являются невыстроенность и неоднозначность самой теории коммуникаций, включая недостаточность понимания ее основного предмета — коммуникации. Характерна в этой связи работа президента Российской коммуникативной ассоциации О. И. Матьяш «Что такое коммуникация и нужно ли нам коммуникативное образование»⁴.

В начале статьи автор упоминает реплику одного из участников состоявшейся в июне 2002 г. в Пятигорске первой российско-американской коммуникативной конференции: «Можно утверждать, что в социально-научном знании происходит формирование новой парадигмы — коммуникативной парадигмы. Двадцатый век был веком лингвистики, двадцать первый век будет веком коммуникации». В этом утверждении, по мнению автора, отразилась попытка отрефлексировать место коммуникативного знания как отдельного знания в среде современных наук о человеке.

Подобная позиция, несмотря на свою очевидность, до сих пор вызывает острые споры у специалистов. До сих пор не разведены окончательно понятия «коммуникация» и «общение», хотя они не только не синонимичны, а противоположны по смыслу. Существует известная путаница в обозначении ответственной за коммуникацию научной дисциплины. Здесь и «коммуникативистика», и «коммуникология», и «коммуникативные дисциплины», и «коммуникативная наука» и т. п. Западная традиция эту область социально-научного знания обозначает, как Communication Studies (т. е. теория коммуникации), о которой и пойдет речь в данной работе.

Что касается коммуникатологии и коммуникативистики, то под первым понятием подразумевают в отечественном научном дискурсе науку о коммуникациях вообще, а под вторым — науку о частном виде коммуникации — журналистику. Более точно под коммуникативистикой подразумевается наука, изучающая функционирование информационно-коммуникационных систем, коммуникации этих систем с внешней общественной средой, а также теоретические основы и практические аспекты социального взаимодействия в различных сетях коммуникации (включая электронные сетевые сообщества).

Ясно, что и в первом и во втором случае теория коммуникации является неотъемлемой частью коммуникатологии и коммуникативистики в качестве теоретико-методологической основы этих научных направлений. В упомянутой выше статье приводится краткий экскурс в историю коммуникативных исследований, начиная с послевоенного времени. Причем эти исследования велись с позиций множества наук, захватывая весь спектр гуманитарных наук и не только гуманитарных. За это время был разработан ряд

⁴ Матьяш О. И. Что такое коммуникация и нужно ли нам коммуникативное образование // Сибирь. Философия. Образование. 2002. № 6. С. 36—47.

моделей коммуникаций, начиная от достаточно простых информационнотрансмиссионных (information transmission model) до более сложных, учитывающих психологические, культурологические и социологические аспекты коммуникационного процесса. Стало понятным, что коммуникация не просто передача-прием информации, а создание некой прасоциальности (консенсуса) взаимопонимания. На этом этапе развития коммуникативного знания исследователи обратили внимание на необходимость обратной связи, сопряжения сфер личного опыта, генерирования со-общего смысла в процессе коммуникативного взаимодействия.

В дальнейшем теория коммуникации обогатилась системным подходом, позволившим рассматривать коммуникацию как социальный процесс. Утверждается ее трансактный характер, при котором коммуникант является симультанным отправителем и получателем сообщения, где любой коммуникативный процесс включает в себя три позиции времени (былое, сущее, грядущее). Более того, границы коммуникативных ситуаций (начало и конец) как будто событийно фиксируются, однако на деле размыты, теряясь в бесконечности и неопределённости. А это уже свойство, принадлежащее виртуальной реальности⁵, следовательно, коммуникацию необходимо рассматривать в качестве виртуального объекта.

Легко убедиться в том, что теория коммуникации оказалась в достаточной степени фрагментированной. Ей пока не удается сформулировать какиелибо общие основания, что необходимо для хорошей теории. Однако теория эта (точнее пучок теорий) существует и работает на практике, причем достаточно неплохо. Но при встраивании ее в учебный процесс возникают непреодолимые трудности вследствие противоречивости ее основного предмета.

Как же преодолеть эти объективные нестыковки? Может быть так, как предложил профессор факультета коммуникации Университета Колорадо (США) Р. Т. Крэйг: «Теория коммуникации выступает согласованной областью метадискурсивной практики, это область дискурса о дискурсе, имеющая значение для практики коммуникации» Другими словами, необходимо совместить предметные поля в дисциплинарном пространстве, которое должно рассматриваться как метапредметное, допускающее присутствие противоречий относительно каждого своего элемента. Сделать это достаточно сложно, поскольку «в университетах предлагается все больше курсов любого уровня по теории коммуникации, публикуется множество учебников. Но если внимательно вчитаться в содержание этих учебников, становится ясно, что, хотя и существует множество теорий коммуникации — в действительности даже слишком много, чтобы эффективно преподавать предмет в рамках одного курса, — консенсус относительно теории коммуникации как области знания отсутствует» 7.

Калмыков А. А. Коммуникация как виртуальность // Ежегодник Российского психологического общества. Т. 9. Вып. 1. М., 2002. С. 169.

⁶ Крэйг Р. Т. Теория коммуникации как область знания // Компаративистика-Ш: Альманах сравнительных социогуманитарных исследований / под ред. Л. А. Вербицкой, В. В. Васильковой, В. В. Козловского, Н. Г. Скворцова. СПб.: Социологическое общество им. М. М. Ковалевского, 2003.

⁷ Там же. С. 77.

Среди множества коммуникативных парадигм Р. Т. Крейг выделил семь: риторическую, семиотическую, феноменологическую, кибернетическую, социопсихологическую, социокультурную и критическую традиции, предполагая, что они ни в коем случае не следуют одна из другой, однако находятся в диалогически-диалектической согласованности. Это означает, что разные теории не могут нормально развиваться в полной изоляции, но должны вовлекать друг друга в полемику. Именно в подобной оптике оказывается, что общее понимание возможно на взаимодополняемости, противоречиях и напряженности на стыках между различными типами теорий коммуникации. Что собственно и составило содержание принципа метадискурсивной полипарадигмальности.

Этим же путем идет И. Э. Клюканов, доктор филологических наук, профессор Восточно-Вашингтонского университета в своей статье «Феномен коммуникации и гуманитарные науки»⁸, рассматривающий способы теоретико-методологического рефлексивного осмысления коммуникативных процессов. Это позволяет в том числе выйти на более глубокое понимание специфики непосредственно гуманитарного знания, что безусловно является одной из актуальных проблем современной науки.

Он выделяет ряд основных способов рефлексивного осмысления коммуникации, каждый из которых привносит собственный мотив в понимание ее различных аспектов.

«Классическая риторика показывает важность коммуникации как практического искусства создания сообщения, выявляя ее эмпирическую природу, поскольку способы убеждения надо находить в каждой конкретной ситуации.

Семиотика подчеркивает опосредованный характер коммуникации как процесса порождения и трансформации значения при помощи различных знаков и кодов.

Герменевтика акцентирует внимание на интерпретации, которая составляет суть коммуникации как взаимопроникновения Себя и Другого, направленного на (в идеале) "слияние" неких смысловых позиций.

Феноменология видит коммуникативный акт целостным живым опытом, в котором происходит непосредственное усмотрение сущности бытия.

Причем по мере того, как внимание переключается с устного слова (риторика) на знаки вообще (семиотика), на процесс интерпретации (герменевтика), на чистую трансцендентальную сущность (феноменология), коммуникативный опыт предстает все менее наблюдаемым и все более, так сказать, бестелесным»⁹.

Если описанные выше традиции осмысления коммуникации, скорее, еще больше фрагментируют коммуникативные науки в целом, то выделенные Клюкановым общефилософские положения, напротив, являются попыткой найти точки сборки, общие для данных исторически сложившихся

⁸ Клюканов И. Э. Феномен коммуникации и гуманитарные науки // Вопросы философии. 2016. № 2. С. 56–63.

⁹ Там же. С. 60.

форм гуманитарного постижения коммуникации. Для этой цели Клюкановым используются положения следующих учений и теорий.

«Онтология. При анализе феномена коммуникации внимание исследователя-гуманитария направлено на тексты, при этом "текст" следует понимать как любое произведение, в котором воплощен человеческий дух. По словам М. Бахтина, "дух (и свой, и чужой) не может быть дан как вещь (прямой объект естественных наук), а только в знаковом выражении, реализации в текстах и для себя самого и для другого" 10 < ... >.

Эпистемология. <...> Гуманитарное осмысление коммуникации это, однако, поиск, в процессе которого не просто подтверждаются закономерности, а выдвигаются и обосновываются возможные версии: точнее считать данный процесс абдуктивным. Абдукция не строгий логический вывод, подобно индукции, а так называемое "заключение к наилучшему объяснению" или, по словам Ч. С. Пирса, "форма умозаключения от данных, описывающих нечто, к гипотезе, которая наилучшим образом объясняет или оценивает эти данные".11

Аксиология. <...> основная значимость гуманитарных наук заключается в том, что они позволяют нам осмыслить, как человек становится — и продолжает оставаться — человеком, постоянно (вос)создавая "мир, светящийся смыслом". ^{12} <...> Будущее человека зависит от того, насколько успешно он сможет воссоздавать этот мир, "не забывая" себя. Может быть, когданибудь произойдет "какое-нибудь событие" и "человек исчезнет, как исчезает лицо, начертанное на прибрежном песке" ^{13} » ^{14} .

Клюканов завершает статью, цитируя Платона «...то сочинение, которое по мере приобретения знаний пишется в душе... оно способно себя защитить и при этом умеет говорить с кем следует, умеет и промолчать» 15. «И какую бы речь — устную ли, письменную — ни имел в виду Платон, в любом случае он говорит о коммуникации: о "живой и одушевленной речи", которая "умеет и промолчать". Научная гуманитарная мысль, которая геройски и любовно следовала все дальше и дальше за Логосом, кажется, подходит к новому пределу: дальше — тишина, вернее — безмолвие. Есть ли что-нибудь за этим горизонтом? Что надо делать для того, чтобы "лицо, начертанное на прибрежном песке", постоянно возрождалось и узнавалось? Нет ничего важнее этих вопросов, ответы на которые требуют все нового и нового обращения к феномену коммуникации и гуманитарным наукам» 16.

При всем пафосе развиваемого подхода и включении в дискурс тяжелой философской артиллерии в рассмотренных нами работах нет ответа на главный вопрос: «А что же такое коммуникация?». Мы убедились в том,

¹⁰ *Бахтин М. М.* Литературно-критические статьи. М.: Худож. лит-ра, 1986. С. 478.

¹¹ Цит. по: Рузавин Г. И. Абдукция как метод поиска и обоснования объяснительных гипотез // Теория и практика аргументации. М.: ИФ РАН. 2001. С. 39.

¹² Щюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом. М.: РОССПЭН, 2004.

¹³ Фуко М. Слова и вещи: Археология гуманитарных наук / пер. В. П. Визгина, Н. С. Автономовой. М.: Прогресс, 1994. С. 404.

¹⁴ *Клюканов И. Э.* Указ. соч. С. 60–61.

¹⁵ Федр, 276а.

¹⁶ *Клюканов И. Э.* Указ. соч. С. 62.

что коммуникация обладает свойством полипарадигмальности, т. е. ее различные модели могут включаться/выключаться в зависимости от конкретной исследовательской задачи или ситуации. Предмет, обладающий этим свойством, относится к постнекласической науке, следовательно, он будет обладать рядом достаточно новых свойств. В том числе¹⁷:

- глобальным эволюционизмом и коэволюцией отказ от классического дарвинизма, признание участия в эволюции человеческого
- синхронистичностью и системностью темпоральная связанность каузально необусловленных событий и отнесение любого сколь угодно локального и единичного к сложной системе содержащей подсистемы;
- нелинейностью и самоорганизацией принципиальная неравновесность объекта, при которой реакция на внешнее воздействие оказывается непропорциональна силе воздействия, скачкообразное непредсказуемое изменению состояния (в точке бифуркации), способность объекта спонтанно переходить на следующие уровни организованности, аккумулируя в себе информацию, возможность достижения состояния, характеризующегося предельными значениями энтропии (хаос);
- синергетичностью объединяет комплекс свойств, в том числе упомянутых выше, которыми оперирует синергетика. Синергетика иногда рассматривается как основная научная доктрина постнеклассической рациональности.

Отнесение описания феномена коммуникации к постнеклассическому дискурсу позволяет нам использовать описания свойств постнеклассических объектов из других областей знания, в частности из квантовой механики, где они исторически проявились раньше и детальнее всего проработаны. Воспользовавшись квантово-механической парадигматикой, ансамблем свойств и эффектов, наблюденных на самом фундаментальном уровне организации материи, можно прийти к ряду нетривиальных выводов. Эта работа была проделана в статье «Коммуникативный потенциал физических моделей (к онтологии коммуникации)» 18. Среди этих выводов к нашему разговору имеет непосредственное отношение следующее: целью коммуникативного действия является консенсус, но его достижение приводит к прекращению коммуникации.

Иными словами, коммуникация, соединяя, разделяет. Этим как раз и разводятся понятия «коммуникация» и «общение». Коммуникация — процесс обмена информацией, а также энергией и веществом в символическом или материальном формате. На обмен предлагаются также статусы, звания,

¹⁷ *Калмыков А. А.* Медиа в отражении постнеклассической рациональности // Вестник Акаде-

мии медиаиндустрии. 2022. № 1 (29). С. 61-72.
¹⁸ *Калмыков А. А.* Коммуникативный потенциал физических моделей (к онтологии коммуникации) // Философия коммуникации. Теоретико-методологические аспекты: монография / под ред. д-ра филос. наук, проф. С. В. Клягина, д-ра филос. наук, проф. О. Д. Шипуновой. СПб.: Изд-во СПбПУ, 2017. С. 32-51.

права, роли, должности — все то, что составляет социальный портрет индивида, его коммуникативную одежду.

Общение, или генерация общности, начинается после того, как обмен уже состоялся. Но чтобы была возможность меняться, нужен накопленный коммуникативный потенциал, нужны другие в качестве коммуникативного пространства и в качестве хранилища накопленного. «Другие» через коммуникацию и составляют социум. Так, коммуникация становится драйвером социальности. Нужно еще иметь нечто, что можно было бы предложить другим, то есть нечто такое, чего у них нет. Где-то это нечто должно иметь возможность производиться и накапливаться (экономика коммуникации), что должно приводит к делению социума на страты, классы, сословия и т. п., то есть к возникновению коммуникативной индустрии.

Из сказанного следует, что коммуникация не столь проста, как может показаться на первый взгляд. Теория коммуникации насквозь пронизывает весь пласт гуманитарного знания. Что и подчеркивалось в рассмотренных в этой статье работах. Стало быть, дисциплина «теория коммуникации» должна занять ключевое место во всех курсах и программах гуманитарного цикла и, конечно, во всех программах медиаобразования, адресованных как потребителям медиа, так и профессионалам, участникам медиаиндустрии.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. *Бахтин М. М.* Литературно-критические статьи. М.: Худож. лит-ра, 1986
- 2. *Калмыков А. А.* Медиа в отражении постнеклассической рациональности // Вестник Академии медиаиндустрии. 2022. № 1 (29). С. 61–72.
- 3. *Калмыков А. А.* Коммуникативный потенциал физических моделей (к онтологии коммуникации) // Философия коммуникации. Теоретико-методологические аспекты: монография / Под ред. д-рафилос. наук, проф. С. В. Клягина, д-рафилос. наук, проф. О. Д. Шипуновой. СПб.: Изд-во СПбПУ, 2017. С. 32—51.
- 4. *Калмыков А. А.* Коммуникация как виртуальность // Ежегодник Российского психологического общества. Т. 9. Вып. 1. М., 2002. С. 169.
- 5. *Клюканов И. Э.* Феномен коммуникации и гуманитарные науки // Вопросы философии. 2016. № 2. С. 56–63.
- 6. *Крэйг Р. Т.* Теория коммуникации как область знания // Компаративистика-Ш: Альманах сравнительных социогуманитарных исследований / под ред. Л. А. Вербицкой, В. В. Васильковой, В. В. Козловского, Н. Г. Скворцова. СПб.: Социологическое общество им. М. М. Ковалевского, 2003.
- 7. *Матьяш О. И.* Что такое коммуникация и нужно ли нам коммуникативное образование // Сибирь. Философия. Образование. 2002. № 6. С. 36–47.

- 8. *Михеева Г. Н.* Медиаобразование: новые подходы и аудитории // Медиа. Информация. Коммуникация. 2017. Вып. 20. URL: https://sciup.org/147218028.
- 9. *Рузавин Г. И.* Абдукция как метод поиска и обоснования объяснительных гипотез // Теория и практика аргументации. М.: ИФ РАН, 2001. С. 28–48.
- 10. *Федоров А. В.* Медиаобразование и медиаграмотность. Таганрог: Изд-во Кучма, 2004.
- 11. *Фуко М.* Слова и вещи: Археология гуманитарных наук / пер. В. П. Визгина, Н. С. Автономовой. М.: Прогресс, 1994.
- 12. Щюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом. М.: РОССПЭН, 2004.
- 13. *Хабермас Ю*. Моральное сознание и коммуникативное действие. М.: Наука, 2000.

Поступила в редакцию 31 марта 2023 г.

Опубликовано: Калмыков А.А. Место теории коммуникаций в системе медиаобразования // Журналист. Социальные коммуникации. 2023. № 2 (50). С. 21-30.